

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ

МОНГО

Поэмы

Михаил Лермонтов

Монго

«Public Domain»

1836

Лермонтов М. Ю.

Монго / М. Ю. Лермонтов — «Public Domain», 1836 — (Поэмы)

«Садится солнце за горой, Туман дымится над болотом, И вот дорогой
столбовой Летят, склонившись над лукой, Два всадника лихим полетом.
Один – высок и худощав, Кобылу серую собрав, То горячит нетерпеливо, То
сдержит вдруг одной рукой...»

Михаил Юрьевич Лермонтов

Монго

Садится солнце за горой,
Туман дымится над болотом,
И вот дорогой столбовой
Летят, склонившись над лукой,
Два всадника лихим полетом.
Один – высок и худощав,
Кобылу серую собрав,
То горячит нетерпеливо,
То сдержит вдруг одной рукой.
Мал и широк в плечах другой.
Храпя мотает длинной гривой
Под ним саврасый скакунок,
Степей башкирских сын счастливый.
Устали всадники. До ног
От головы покрыты прахом.
Коней приезженных размахом
Они любят порой
И речь ведут между собой.
– Монго, послушай – тут направо!
Осталось только три версты.
– Постой! уж эти мне мосты!
Дрожат и смотрят так лукаво.
– Вперед, Маёшка! только нас
Измучит это приключение,
Ведь завтра в шесть часов ученье!
– Нет, в семь! я сам читал приказ!

Но прежде нужно вам, читатель,
Героев показать портрет:
Монго – повеса и корнет,
Актрис коварных обожатель,
Был молод сердцем и душой,
Беспечно женским ласкам верил
И на аршин предлинный свой
Людскую честь и совесть мерил.
Породы английской он был –
Флегматик с бурыми усами,
Собак и портер он любил,
Не занимался он чинами,
Ходил немытый целый день,
Носил фуражку на-бекрень;
Имел он гадкую посадку:
Неловко гнулся наперед
И не тянул ноги он в пятку,

Как должен каждый патриот.
Но если, милый, вы езжали
Смотреть российский наш балет,
То верно в креслах замечали
Его внимательный лорнет.
Одна из дев ему сначала
Дней девять сряду отвечала,
В десятый день он был забыт, –
С толпою смешан волокит.
Все жесты, вздохи, объясненья
Не помогали ничего...
И зародился пламень мщенья
В душе озлобленной его.

Маёшка был таких же правил:
Он лень в закон себе поставил,
Домой с дежурства уезжал,
Хотя и дома был без дела;
Порою рассуждал он смело,
Но чаще он не рассуждал.
Разгульной жизни отпечаток
Иные замечали в нем;
Печалей будущих задаток
Хранил он в сердце молодом;
Его покоя не смущало, –
Что не касалось до него;
Насмешек гибельное жало
Броню железную встречало
Над самолюбием его.
Слова он весил осторожно
И опрометчив был в делах;
Порою: трезвый – врал безбожно,
И молчалив был – на пирах.
Характер вовсе бесполезный
И для друзей и для врагов...
Увы! читатель мой любезный,
Что делать мне – он был таков!

Теперь он следует за другом
На подвиг славный, роковой,
Терзаем пьяницы недугом, –
Изгаой мучим огневой.
Приюты неги и прохлады
Вдоль по дороге в Петергоф,
Мелькают в ряд из-за ограды
Разнообразные фасады
И кровли мирные домов,
В тени таинственных садов.
Там есть трактир... и он от века

Зовется Красным Кабачком,
И там – для блага человека
Построен сумасшедших дом,
И там приют себе смиренный
Танцорка юная нашла.
Краса и честь балетной сцены,
На содержании была:
N. N., помещик из Казани,
Богатый волжский старожил,
Без волокитства, без признаний

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.